

Передача дома?

Пара была ошеломлена.

"Оба твоих родителя хотят перевести домовую книгу Луна?" с недоверием спросила У Цзы.

Ей было неловко говорить об этом семье Чжэн. Ведь Чжэн Лун прожила в семье Чжэн столько лет, и она видела, как сильно Пэй Синьхуа любит Чжэн Лун. Она боялась, что Пэй Синьхуа рассердится, если Чжэн Лун сменит прописку.

Он не ожидал, что Чжэн Цзин предложит это сегодня.

У Цзы был одновременно удивлен и обрадован!

Чжэн Цзин с улыбкой кивнул: "Да, все согласились. Вы ведь биологические родители Лун. Хотя моим родителям невыносимо расставаться с Лун, они не могут лишить вас права быть ее родителями". Однако Лун, возможно, придется пока жить с нами. Она робкая и вряд ли сможет заснуть в незнакомой обстановке. "

"Конечно, конечно. Это не имеет значения. Лун может спать там, где ей нравится".

У Цзы была так счастлива, что ее глаза наполнились слезами.

Она была очень довольна тем, что ее дочь смогла вернуться в их домовую книгу!

Она радостно попросила Чжэн Цзин остаться на обед, но Чжэн Цзин ей отказала: "Мне еще нужно поспешить в участок, чтобы взглянуть на тех людей, которых я только что арестовала. В будущем я обязательно вернусь к халявной еде, так что не думайте, что я съела слишком много!"

"Как это может быть? Чем больше ты ешь, тем лучше это доказывает, что тетушка хорошо готовит!"

У Цзы так улыбалась, что ее глаза превратились в полумесяцы. Чжэн Цзин нравился ей все больше и больше. Она даже хотела забрать его у Пэй Синьхуа и сделать своим сыном!

Чжэн Цзин тоже был очень доволен своим выступлением. Он чувствовал, что сегодня должен дать себе сто очков форы.

Когда он вернулся домой, то улыбался во весь рот. Он очень понравился господину и госпоже Гу, и он был еще на шаг ближе к женитьбе на Чжэн Лун. Теперь ему оставалось только перевести счет Чжэн Лун на них и рассказать всем, что Чжэн Лун не его родная сестра!

Пэй Синьхуа увидела, что ее сын входит с улыбкой, и растерянно спросила: "Я слышала от твоего отца, что семью Гу ограбили более 20 человек. Почему ты выглядишь таким счастливым?"

Чжэн Лун встала позади Чэн Синьхуа на цыпочки и с любопытством посмотрела на него.

Чжэн Цзин перестал улыбаться и серьезно сказал: "Мама, ты ошибаешься! Когда я смеялся? Мое выражение лица сейчас было очень серьезным! Но не волнуйся, мы уже вернули то, за что боролись. С твоим сыном здесь двадцать человек - это ничто! В тюрьме может поместиться более 200 человек!"

Пэй Синьхуа знала своего сына как свои пять пальцев. Она знала, что с ним должно было произойти что-то счастливое. Иначе он не был бы так счастлив.

А теперь он даже праведно отрицал это, что вызывало еще больше подозрений!

Она рассмеялась и выругалась: "Глупости!". Я еще не дошла до того состояния, когда глаза мутнеют. Когда я стану совсем старой, ты будешь лгать мне каждый день? Однако хорошо, что они вернули то, что хотели. Родственники Гу Цянюэ были такими надоедливymi! Неудивительно, что он такой придурок, он с самого начала был плохим человеком!"

Пэй Синьхуа рассердилась, пока говорила. Она взяла белые и нежные руки Чжэн Лун и сказала: "Лун была так занята в эти дни, что чуть не потеряла свою жизнь! Поскорее закройте его в тюрьме и приговорите к смертной казни или чему-нибудь подобному. Не выпускайте его на волю, чтобы он снова не натворил бед! Я сам собирался избить его, но раз уж ты отомстил за Луна, то и я могу выместить свой гнев!"

Чжэн Лун тоже ненавидела Гу Цянюэ. Она никогда в жизни никого не ненавидела и всегда думала о людях положительно. Впервые она ненавидела кого-то так сильно.

Ведь ее действительно пытали! Она не хотела снова испытать такую боль.

Однако она все равно улыбалась и утешала PEI Xinhua: "Мама, не грусти. Со мной теперь все в порядке, не так ли? Он получит заслуженное наказание. Старший брат точно не отпустит его так просто. "

Сказав это, она посмотрела на Чжэн Цина своими яркими глазами.

Сердце Чжэн Цина заколотилось, когда он увидел ее прекрасное лицо. Он с улыбкой сказал: "Это точно, у меня есть много способов справиться с такими людьми!".

Пэй Синьхуа почувствовала себя намного лучше после того, как ее утешили дети. Она уже собиралась пригласить их на ужин, когда Чжэн Цин серьезно спросила: "Мама, а не перевести ли нам счет Луна на семью Гу?".

Пэй Синьхуа была ошеломлена словами Чжэн Цин. Ей показалось, что ее сердце пронзили насквозь, холодно и больно.

Чжэн Цин знал, что она расстроена, поэтому он подошел к ней и с улыбкой сказал: "Не паникуй. Даже если Лун перевела свою прописку, она все еще член нашей семьи и все еще живет в нашем доме!".

Сегодня он сообщил супругам Гу, что его родители дали согласие на перевод прописки. Что касается времени, то Пэй Синьхуа вообще не давала согласия, а Чжэн Цинань лишь немного их осведомил.

Как они могли допустить, чтобы Чжэн Лун так быстро передала свою домовую книгу семье Гу?

Ведь домовая книга была символом дома! Чжэн Лун перешла в семью Гу, поэтому теперь она была членом семьи Гу. Хотя она и была членом семьи Гу, Пэй Синьхуа чувствовала себя гораздо спокойнее, когда ее записали в семью Чжэн.

Пэй Синьхуа прислонилась к широким и сильным плечам сына и вскоре разрыдалась.

Она так ненавидела Чжэн Цзина!

Она так поспешно отослала Чжэн Лун, чтобы та могла на ней жениться, несмотря на то, что мать была опечалена.

Говорят, что сын забывает свою мать, когда женится на жене. Этот сын еще даже не женился, а уже выгнал свою мать!

Но Чжэн Лун была еще более сыновней. Ей было невыносимо видеть ее слезы, поэтому она поспешила ее утешить: "Мама, не плачь, не грусти, я не уйду! Я не буду переводить свой счет, я останусь в нашем доме! Ты растила меня двадцать лет, и я всегда относилась к тебе как к своей биологической матери! Я всегда буду твоей дочерью!"

Ее дочь была так рассудительна, что Пэй Синьхуа оттолкнула сына и взяла Чжэн Лун на руки. Она заплакала: "Ты, сопляк, я зря тебя растила. Убирайся отсюда, тебе нельзя обедать! Ты не такой разумный, как твоя сестра! Как и следовало ожидать, дочь - это милая ватная кофточка матери, а сын - это долг, отданный в прошлой жизни!"

Чжэн Цзин не знал, смеяться ему или плакать. Он солгал, не краснея: "Такого выдающегося сына, как я, вы не найдете даже у фонаря. Только что в семье Гу я очень понравился дяде и тете, и они постоянно меня хвалили. Они даже настояли на том, чтобы я остался поесть. Я сказала, что вернусь, чтобы поесть с вами, но отказала им обоим. Вы, должно быть, моя мачеха!"

Пэй Синьхуа разразилась смехом и ударила Чжэн Цзина по спине: "Твои глаза и нос так похожи на мои, и ты еще смеешь говорить, что я твоя мачеха? Ты действительно больше не хочешь есть! Поторопись и вымой руки, мы поужинаем позже!"

"Нет, ты еще не согласилась на перевод Луна! Если ты не согласишься, я не буду мыть руки и не буду есть!" Чжэн Цзин солгал матери.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2534380>